

А. Бондаренко

Актёр революции (Котя Мгебров-Чекан)

В центре Санкт-Петербурга, на Марсовом поле, где до сих пор горит Вечный огонь в память о героях и жертвах Октября 1917 года, есть одна из гранитных плит, возле которой каждый невольно замедляет шаг. На этой плите написано: «Юному артисту-агитатору Коте Мгеброву-Чекан. 1913 – 1922» – мальчик, здесь похороненный, прожил всего восемь лет.

Он не был ни юным разведчиком, ни героем баррикадных боёв, ни даже пионером, потому как был слишком мал по возрасту, да и пионерская организация появилась только в год его гибели. Но он был героем – героем своего времени. Времени сложного, романтического и ... страшного. Потому что это самое страшное, когда народ, населяющий одну страну, одну землю, раскалывается на части и идёт войной друг на друга – и когда дети становятся героями и погибают, не дожив до девяти лет.

Родился Котя в 1913 году в Санкт-Петербурге, в семье актёров – Александра Авельевича Мгеброва и Виктории Владимировны Чекан, и звали его на самом деле Ваней. Котей его называли в семье, потом так стали звать друзья, и под этим именем он вошёл в историю.

Как часто бывает в артистических семьях, Котя вскоре и сам стал актёром – уже в 1918 году он был штатным артистом театра Пролеткульта – так назывался созданный тогда Союз пролетарских культурно-просветительных организаций. В то время очень много народу в России было безграмотно, книг и газет они не читали, но разобраться в происходящем вокруг хотелось всем. Выступления артистов на городской площади, казалось бы, всё объясняли, да и воздействовали они на людей гораздо сильнее и убедительнее, чем речи ораторов на митингах. Впрочем, ещё в Древней Руси ходили по деревням и селам скоморохи – первые артисты, просвещая своим искусством народ. Такова на Руси традиция просветительства.

Теперь же артисты-пролеткультовцы выступали на заводах и фабриках Петрограда, в госпиталях, куда привозили раненых, в казармах, которые занимали красноармейские полки, готовившиеся к отправке на фронт. Впрочем, фронт и сам подходил к бывшей столице бывшей Российской империи: в октябре – ноябре 1919 года на Петроград на ступали войска генерала Юденича. Тогда артисты театра Пролеткульта сами выезжали на фронт и в перерывах между боями вдохновляли бойцов своим искусством. Конечно же, их спектакли были посвящены «светлому будущему», той самой «новой жизни», о которой мечтали, с верой в которую шли на бой и на смерть красноармейцы.

В этих спектаклях Котя Мгебров-Чекан исполнял роль юного коммунара – решительного, отважного, независимого, вызывая своей игрой горячие аплодисменты многочисленных нетребовательных зрителей. Для них Котя был прежде всего олицетворением будущего – тем самым пролетарским мальчишкой, для которого революция открывает все жизненные пути. Бойцы в это очень верили. За счастье, за будущее вот таких мальчишек они и сражались. И одно дело было, когда про «мальчишек будущего» им говорили на митингах

комиссары, а совсем другое – когда они наяву видели такого парнишку перед собой на театральных подмостках. Красноармейцы, матросы, рабочие очень любили своего юного и талантливого артиста – его знал, наверное, весь революционный Петроград.

Давно известно, что настоящее искусство – это мощное оружие. Бой этим оружием ведут не за территории или фортификационные сооружения, а за сердца и души людей, за их умы и чувства. Искусство способно сплотить и вдохновить людей, повести их туда, куда зовут, направляют его творцы. И как не раз случалось, если в этом бою за умы и сердца побеждал творец, то проигравшая сторона, назовем это так, применяла к нему уже совсем другое – боевое, смертоносное оружие.

В 1922 году Гражданская война уже закончилась, но тайная война за умы и сердца людей всё ещё продолжалась, и Котя Мгебров-Чекан был её маленьким, но очень хорошим солдатом.

21 апреля к Коте обратился кто-то из его друзей – а их, и настоящих и, к сожалению, мнимых, у него было очень много, – и попросил его отвезти хлеба, чтобы помочь какому-то голодающему товарищу. В то трудное время такая просьба никому не показалась бы удивительной. Очевидно, Котя был не только хорошим артистом, но и щедрым, душевным человеком. Он попросил у мамы, Виктории Владимировны, хлеба и поспешил к трамвайной остановке – трамваи были тогда в Петрограде единственным городским транспортом. Как обычно, он на ходу вскочил в трамвай, остановился на подножке набитого вагона, но тут, лишь только вагоновожатый стал ускорять ход, какой-то взрослый человек, стоящий рядом с ним на площадке, изо всех сил вытолкнул мальчика из вагона. Котя упал и ударился головой о мостовую.

Мальчика отвезли в больницу, где он вскоре умер. Кто был человек, столкнувший его с подножки, куда он делся – никто не знает. Скорее всего, произошедшая трагедия не была случайной, и это было кем-то тщательно подстроено. Хотя точно этого никто не знает – в жизни бывают и совершенно нелепые случайности.

Решением Петроградского Совета, тогдашних городских властей, Котю похоронили на Марсовом поле, бывшем месте проведения военных парадов, превращенном в мемориал героев Революции. На похороны мальчика, которому не исполнилось и девяти лет, пришло огромное количество людей, от края до края заполнивших все Марсово поле.

Повторим ещё раз: он был настоящим героем – героем своего времени.

Публикуется по: Бондаренко А. Ю. Юные герои Отечества : сб. очерков / А. Бондаренко. – М. : Кучково поле, 2013. – С. 104 – 107.